

В общежитии царила глухая темнота.

Лишь у Го Яо был с собой фонарик, и девушки жались к ней как можно ближе.

— Кап, кап.

Внезапно в коридоре раздался звук капающей воды.

На улице шел дождь, так что протекающая крыша была вполне обычным делом.

Но в царившей вокруг зловещей тишине этот звук капли казался пугающим до мурашек.

— Кап...

— А-а!

Одна из девушек вдруг взвизгнула, и все от неожиданности испуганно прижались к стене:

— Что случилось? Чего ты кричишь?

— Не пугайте меня, я хочу домой...

Го Яо обернулась:

— В чем дело?

Девушка дрожащим пальцем коснулась лица:

— На... на меня упала капля воды.

Неужели крыша в этом коридоре протекала настолько сильно? Го Яо с недоумением посветила фонариком на лицо студентки и с ужасом увидела, что ее пальцы и щека испачканы ярко-алой кровью.

Остальные тоже проследили за лучом света и заметили это багровое пятно.

— Это не вода, это кровь! — исступленно выкрикнула одна из них.

В тот же миг у остальных девушек от страха опустели головы.

И тут сверху донесся шелестящий шорох. Не успели они даже поднять головы, как почувствовали, что их лица, макушки и плечи усыпаны падающими каплями.

— Кровь! Здесь кровь!

В коридоре что, шел кровавый дождь?

Го Яо направила фонарик вверх и увидела, что весь потолок и стены лестничного пролета облеплены какими-то уродливыми созданиями.

Если присмотреться, каждое из них было некогда человеком, но их тела неестественно искривились и полностью деформировались, а свирепые лица исказились гримасами, из глаз, ртов и носов сочилась кровь.

— Ххх...

Монстры издавали из глубины горла странные звуки, словно испытывая какое-то болезненное возбуждение.

Лестница наверху была полностью заблокирована, они не могли вернуться в комнату!

Го Яо без малейших колебаний развернулась и бросилась бежать. Только у нее в руках был предмет-фонарик, у остальных Игроков ничего подобного не было, и стоило лучу света сместиться, как девушки переставали видеть собственные ноги, спотыкаясь и падая прямо на ступенях.

Стоило упасть одной, как следом валились остальные, образуя сплошную кучу-малу, из которой никто не мог подняться.

— Ххх... — монстры ринулись вниз, и один из них мертвой хваткой вцепился в ногу девушки, принимаясь ее рвать.

— А-а! Спасите! Помогите мне!

— У-у-у, я не хочу умирать, я не хочу умирать!

Луч света окончательно скрылся, погрузив всё вокруг в бесконечную тьму и боль.

Сидящие на телах чудовища разразились смехом. Постепенно их голоса становились всё человечнее, пока наконец не превратились в голоса самих жертв.

Монстры заговорили:

— В следующий раз при встрече со мной будешь на коленях ползать, поняла? А не то я тебя до смерти отлуплю.

— Чжао Сяоцин, да ты просто дешевая шлюха, снимай одежду и вставай на колени.

— Пропала твоя домашка, и к чему ты ко мне лезешь? Думаешь, я стану ее воровать, ха-ха-ха-ха.

Все эти голоса принадлежали им самим, но доносились они из пастей чудовищ.

Девушки слишком хорошо знали эти слова — когда-то в прошлом они сами говорили их другим в школе...

Этот жуткий Подземелье обожал «убивать невинных».

Какое-то искореженное создание выползло из кучи тел и медленно выпрямилось во весь рост. Белый спортивный костюм на нем был густо залит кровью, а вот детское личико оставалось совершенно чистым.

Смахнув с ладоней прилипшую от ползания по полу пыль, У Лэ бросила взгляд на противоположный корпус мужского общежития.

Перемахнув через ограждение, она камнем рухнула вниз, а затем в кромешной тьме ее конечности жутко заскрежетали, карабкаясь по стене соседнего здания.

Находящиеся там мужчины-Игроки столкнулись ровно с такой же ситуацией.

Только им повезло куда меньше.

Пути назад и вперед оказались наглухо перерезаны, у них не осталось даже пространства для бегства.

Оставалось лишь на шаривать у поворота лестницы швабры и отчаянно отбиваться от чудовищ.

Монстры не ведали боли, неумолимо сужая и без того скудное жизненное пространство Игроков.

Они не спешили наносить смертельные удары, предпочитая медленно истязать свою добычу, запугивая и прижимая к стене.

Из глоток монстров доносились обрывки голосов самих Игроков, вновь и вновь повторявших грязь и сквернословие, что те изрыгали в годы своей юности.

— Я только что задрал юбку Ван Юй, ха-ха-ха-ха, на ней, оказывается, телесные трусики, твою мать, как будто голыком ходит, спецом подстраивает, не иначе.

— Англичанка такая белокожая, хэ-хэ, под одеждой у нее наверняка тоже всё белоснежное.

— Ты какого хрена такой тупой, еще и стучать вздумал? Вставай на колени, зови дедушкой, глядишь, избыю тебя на минуту меньше, ха-ха-ха-ха.

— У Го Яо такие ножки загляденье. Чего ломаешься, рано или поздно я тебя выебу.— А! — завопил Ли Тао, пытаясь заглушить знакомый голос, который только что услышал. Это был его собственный голос.

Одна из его рук была сломана У Лэ и висела на перевязи на шее, так что теперь фонарик он держал лишь уцелевшей рукой.

К счастью, он спрятался позади всех, прижавшись спиной к стене, а перед ним стояли остальные игроки-мужчины.

Стоило кому-то попытаться отступить назад, как Ли Тао тут же с силой толкал его вперед, намертво прикрываясь им, как щитом.

В темноте один за другим раздавались крики ужаса, заглушая даже шум дождя снаружи.

Воздух сильно смердел, и это был уже не запах морской соли.

У лестницы стоял красивый юноша в рубашке и наблюдал за разворачивавшейся внизу кровавой драмой.

Наконец, насытившись зрелищем, он бросил:

— Убейте их.

Монстры мгновенно прекратили игру в медленные истязания и набросились на людей, разрывая их на части.

Некоторые игроки погибали от укусов, другие же отчаянно сопротивлялись. Су Чэньян изо всех сил упирался черенком от швабры в двух монстров, пробивая себе брешь.

Ли Тао тут же протиснулся мимо него и, с зажатым в руке фонариком, бросился вниз по лестнице.

Су Чэньян тоже изо всех сил оттолкнул монстров и побежал следом.

Позади доносился топот бросающихся в погоню чудовищ. Спасаясь бегством, они мчались сломя голову, даже не смея оглянуться.

Но если бы они обернулись, то заметили бы, что у самого выхода из общежития монстры просто растворились в воздухе.

На территории кампуса снова воцарилась тишина.

Шелест дождя усилился.

У Лэ поднималась по лестнице, ступая по трупам. Чжун Жуй, уже собиравшийся уходить, услышал шум и обернулся.

Смотря на нее сверху вниз, Чжун Жуй нахмурился:

— Это мужское общежитие, тебе не положено сюда заходить.

Это была его территория, и он терпеть не мог, когда чужаки заходили в это здание.

У Лэ подняла голову: ее грудь была испачкана кровью, но лицо оставалось чистым и белым.

— Староста, хочешь сыграть с нами в игру?

— Мне не интересны твои игры, я хочу лишь убить их.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — У Лэ разразилась пронзительным, режущим слух смехом. — Это же так весело! Те, кто остался в живых — самые забавные. Твой отказ так меня огорчает. Чжун Жуй спустился со второго этажа и подошел к ней: — Я видел, как ты выходила из мужского общежития.

У Лэ перестала смеяться, склонила голову набок и посмотрела на него: — Настолько мне не доверяешь?

Чжун Жуй взял ее за руку и потащил за собой.

У Лэ поплелась следом: — Я не вламывалась в мужское общежитие силой.

— А как это, по-твоему, называется?

— Я вошла с чистой совестью, вахтерши не было на месте.

Вахтерша сейчас была занята поимкой плохих парней, которые не возвращались в комнаты после отбоя.

Чжун Жуй дотащил У Лэ до первого этажа, и тут У Лэ сама переплела свои пальцы с его в замók.

— Ты что делаешь?

— Я случайно испачкала свою одежду, а другой у меня нет. Можешь одолжить мне какой-нибудь костюм?

— Нет.

— Ты ведь все равно не носишь школьную форму с длинным рукавом, одолжи мне. — Говоря это, У Лэ стянула с себя верхнюю одежду, под которой оказалась лишь белая майка на бретельках, обнажавшая ее белые и тонкие руки.

Чжун Жуй: — Хотя мы с тобой и одного поля ягоды, я вполне могу тебя избить.

У Лэ надула губы: — Староста, помоги же однокласснице. Чжун Жуй молчал. У Лэ переплела свои пальцы с его, и, казалось, вовсе не собиралась их расцеплять.

— Жди меня здесь, я поднимусь за одеждой, — Чжун Жуй слегка тряхнул рукой.

У Лэ широко распахнула глаза и разжала пальцы:

— Спасибо~

Когда красивый юноша повернулся, на его лице уже не было прежней суровости.

Вы — банда плохих учеников, как вы могли спокойно лечь спать в самую первую ночь в школе?

Опубликовано задание подземелья: исследуйте весь кампус и отыщите скрытые в нём тайны.

Текущий уровень исследования кампуса: 20%.

Тук-тук...

Согнувшись под прямым углом старуха опиралась на трость, шагая по территории школы. Лица у неё не было.

У старухи отсутствовала привычная передняя часть головы — её череп целиком покрывали волосы. На той стороне, которая по идее должна была быть затылком, среди спутанных седых прядей зияла кроваво-красная пасть.

Хе-хе-хе... Ненавижу детей, которые не ночуют по домам. Только попадитесь мне на глаза.